

РУФЬ

Урок 4 - Глава 2.

На прошлом уроке мы закончили изучать 1 главу книги Руфь, но прежде чем мы перейдём ко 2 главе книги Руфь, я хотел бы кратко повторить и обобщить вывод из предыдущего урока: и он заключается в том, что, когда язычник принимает Бога Израиля, он также должен принять Божий народ, израильтян. Потому что Бог устанавливает духовную связь между новообращённым и евреем. Позвольте мне также подготовить вас к сегодняшнему уроку, сказав, что пару уроков назад я был «проповедником», а на прошлом уроке я был «учителем», а сегодня я буду «лингвистом». Но я думаю, вам это понравится.

В прошлый раз я указывал на таинственную реальность врождённых, но трудно поддающихся определению отношений, которые создаются между прирождёнными евреями и язычниками, которые приходят к вере в Бога евреев (и мы даже увидим это с другой точки зрения на сегодняшнем уроке). Мы увидели это, когда я разделил обещания Руфи Ноемини на 2 части: одно заявление о вере (твой Бог будет моим Богом), сопровождаемое 5 обещаниями действий с её стороны, сигнализирующими о том, что составляет видимое и осязаемое обязательство, которое обязательно должно прийти, когда язычник делает заявление о вере. Эти 5 заявлений были следующими: я пойду туда, куда пойдёшь ты, я останусь там, где останешься ты, твой народ будет моим народом, я умру там, где умрёшь ты, и я буду похоронен там, где похоронен ты. «Я» в этом утверждении - язычник, а «ты» - еврей. С другой стороны, у нас есть обещание Руфи Богу Израиля (что **Яхве** будет Богом Руфи) и обещание Руфи Ноемини (и в более широком смысле народу Израиля) присоединиться к ним во всех важных отношениях.

В течение сегодняшнего урока, я хочу, чтобы вы обратили особое внимание на то, как часто Руфь будет называться моавитянкой или чужеземкой. Тем не менее, местные жители Вифлеема знают, что Руфь теперь верна Иегове и Израилю, и они также знают о большой заботе Руфи о Ноемини. Поэтому то, что Руфь называют моавитянкой, не является оскорблением или неприятием её обращения, это просто констатация места её происхождения. То, что она приняла решение оставить Моав и его богов позади, чтобы прилепиться к Израилю, было принято, то, что она не является биологической еврейкой, также принимается. И всё же, хотя она физически не является этнической еврейкой, теперь у неё есть еврейское сердце или душа в результате принятия ею Бога Израиля. Итак, вопрос в следующем: Руфь теперь еврейка или она всё ещё моавитянка-язычница, живущая среди евреев (или она какой-то странный гибрид)? Это весьма актуальный вопрос для сегодняшней церкви, состоящей в основном из верующих, особенно с возвращением Израиля как возрождённой нации, которая противостоит многим нашим заветным

доктринам. Основным вопросом является, как именно христианин-язычник идентифицирует себя, когда принимает Бога Израиля. Это также было непосредственной заботой еврейско-христианского руководства и их новообращённых христиан-язычников после смерти Христа.

Мы видим, что та же самая дилемма ставится в Новом Завете, и Павел обращается к ней. В Послании к Римлянам Павел говорит следующее:

Послание к Римлянам 2:25-28: **«Потому, если необрезанный исполняет праведные требования Торы, не будет ли его необрезанность зачтена ему как обрезанность? И в самом деле, человек, физически не обрезанный, но исполняющий Тору, станет осуждением тебе, имеющему брит-милу́ и имеющему Тору, но нарушившему её! Ибо настоящий еврей – не просто тот, кто обладает наружным свидетельством еврейства: истинное обрезание выражается не только во внешнем и физическом. Напротив, настоящий еврей - еврей, обладающий внутренним еврейством; а истинное обрезание - обрезание сердца, духовное, а не буквальное; так что похвала ему исходит не от людей, но от Бога».**

Вы спросите, откуда я знаю, что Павел напрямую обращается к вопросу о том, как относиться к язычнику, который приходит к вере в Бога Израиля, по сравнению с ситуацией, когда, возможно, еврей не действует в рамках Торы и подвергается наказанию за то, что недостаточно духовен? То есть, говорит ли Павел, что для того, чтобы еврей был НАСТОЯЩИМ евреем (или ИСТИННЫМ иудеем), у него должно быть обрезанное сердце? Нет, это не так. Потому что следующий из доводов Павла таков:

Послание к Римлянам 3:1-2: **«Тогда какое же преимущество имеет еврей? Какова ценность обрезания? Велика в любом отношении! Прежде всего, евреям были вверены сами слова Божьи».**

Другими словами, поскольку речь шла о том, как нееврей, получивший обрезанное еврейское сердце, внутренне становится евреем, означает ли это, что с физической точки зрения больше нет никакого различия между неевреем и евреем? Некоторые говорят (используя довольно новое убеждение, с которым я не согласен), что Павел имел в виду, что каким-то чудесным образом язычник превращается в физического еврея после принятия им еврейского Бога. Опять же, я думаю, что это очень надуманное и необоснованное прочтение этого текста.

В любом случае, Павел говорит, что настоящий еврей внутренне един. Это происходит от чудесного, божественно совершенного (духовного) обрезания сердца, а не от чудесного преображения человеческой плоти. Итак, возникает вопрос: как кто-то может быть одним из Божьих людей внутренне (духовно), но отвергать Божий народ внешне (физически)? Богословие книги Руфь

говорит, что это невозможно, и расширенный аргумент Павла по этому вопросу в Послании к Римлянам 11 главе также объясняет, что язычники фактически привиты (опять же, духовно) к Израилю, их заветам и их Богу посредством доверия к Мессии **Йешуа**. Таким образом, ошибочная доктрина замещающей теологии, которая захватила слишком большую часть церкви на протяжении многих столетий, теологии, которая надеется доказать, что язычники, любящие Иисуса, заменили евреев как народ Божий, не только ошибочна, но и совершенно невозможна, потому что обрезанное сердце, которое принимается спасённой личностью, делает этого человека внутренне израильтянином (с духовной точки зрения) и создаёт связь с физическими израильтянами.

Руфь не бахвалилась в Бейт-Лехеме и не говорила еврейским горожанам, что они – больше не народ Божий, потому что теперь, когда она, язычница, приняла Бога Израиля как своего Бога, она теперь любимица Бога, а они отвергнуты. Руфь является образцом для подражания для церкви, как и говорит почти каждый христианский комментатор. Руфь знала, что принять Бога Израиля - значит также принять Израиль.

Чуть позже в этом уроке мы увидим ещё одну интересную параллель между ветхозаветной историей о Руфи и новозаветной историей о том, как язычник становится частью Израиля духовно, когда он принимает Бога Израиля.

Давайте прочитаем 2 главу книги Руфь.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 2 ГЛАВУ КНИГИ РУФЬ.

Стих 1, по сути, объясняет, что Ноеминь не состоит в кровном родстве с Воозом. Вооз родственник покойного мужа Ноемини Елимелеха. Сообщается, что Вооз - богатый человек, принадлежащий к клану Елимелеха. Это возвращает нас на пару уроков назад, когда я объяснял, что в первой главе книги Руфь семью Елимелеха звали Ефрафянами из Вифлеема, и что еврейское корневое слово Ефраф означает изобилие или плодоносящий. Дело в том, что клан Елимелеха был плодовитым (зажиточным) кланом колена Иудина, и здесь прямо заявляется о том, что Вооз был богат и принадлежал к тому же клану, что и Елимелех, таким образом мы получаем дополнительные доказательства того, что так оно и было, и почему прозвище Ефрафянин было применено к этой расширенной семье.

Это одно из тех мест, в которых мы сегодня будем разбираться с техническими аспектами. Там, где в наших библиях написано, что у Ноемини был «родственник», используется еврейское слово **модá**. Но в данном случае переводчик поспешил с некоторыми выводами. **Мода** просто указывает на семейную связь или знакомство. Таким образом, ни в коем случае Вооз на данном этапе истории не изображается кем-либо иным, кроме как довольно

дальним родственником в клане Елимелеха. На данный момент у Вооза нет никаких семейных обязательств по отношению к Ноемине.

Если вы когда-либо интересовались значением имени Вооз, вы уже обнаружили, что по этой теме мало информации. Имя Вооз очень уникально, потому что ни один другой библейский персонаж не носит этого имени. На самом деле, помимо книги Руфь, мы находим единственное другое применение имени Вооз - это название одного из двух огромных столбов (другой называется Яхин) при входе в храм Соломона, и даже тогда существует много разногласий относительно того, что оно означает. Поэтому вместо того, чтобы строить догадки, мы просто оставим значение имени Вооз в покое и будем считать его загадкой, которой оно в настоящее время и является.

Руфь и Ноеминь представляют бедняков Вифлеема, потому что, как у вдов, у них нет средств к существованию, поэтому Руфь делает то, что делали ограниченные в средствах люди той эпохи: она решает выйти и «подбирать колосья». Такой сбор колосьев являлся аналогом «программы продовольственных талонов» древних времён: он давал беднякам возможность добывать пищу. Но мы должны иметь в виду, что в этом сельскохозяйственном обществе они могли делать это одновременно со сбором урожая. Таким образом, точно так же, как фермер должен сеять, затем ухаживать, а затем ждать, пока урожай вырастет и созреет, прежде чем он сможет собрать его и использовать, так и бедняки, подбиравшие колосья. Они должны были идти позади жнецов, немедленно собирая то, что оставили жнецы, с мыслью собрать больше, чем они могли бы использовать за один день. Им нужно было запастись продуктами (обычно зерно), которые они собирали, чтобы использовать их в течение того времени, которое составляло цикл посадки и выращивания, когда не происходило сбора пищи (сбора урожая).

Давайте также проясним, что сбор урожая был правом бедных в Израиле, а не привилегией, это не было чем-то, что владельцы поля могли разрешать или не разрешать сборщикам в соответствии с их желанием участвовать в благотворительности. Тора установила Божьим законом, что владельцы не должны собирать весь свой урожай, а должны оставлять достаточно для бедных, и особенно для вдов. Таким образом, Руфь могла буквально бродить вокруг и выбирать по своему усмотрению, в каком месте она хотела бы собирать оставшееся. Фактически, часть закона о сборе урожая заключалась в том, что в неурожайные времена владельцы полей были обязаны предоставлять сборщикам больше урожая, чем обычно. Это сильно контрастирует с более типичной человеческой реакцией, когда в трудные времена (которые сейчас переживают наша нация и мир в целом) люди отдают

МЕНЬШЕ своих доходов на благотворительность, даже несмотря на то, что число нуждающихся растёт.

В стихе 3 говорится, что Руфь случайно наткнулась на часть поля, принадлежащую Воозу, чтобы собрать урожай. Если перевести иврит наиболее буквально, то предложение гласит: «Она случайно попала на поле Вооза». Для непосвящённых это звучит как удача: она просто по счастливой случайности выбрала поле, принадлежавшее Воозу. Но здесь это не имеет значения: ни буквального для евреев, ни небесного для нас. Евреи не верили в удачу, они верили, что всё сущее направляется рукой Бога. Лучшим переводом могло бы быть: «по божественному провидению она пришла на поле Вооза». Я говорю это, не оглядываясь назад и не в качестве аллегии, скорее, это было именно то, что хотел передать еврейский менталитет той эпохи.

Итак, Господь направил Руфь на поле Вооза, но, конечно, Руфь совершенно не подозревала, что за этим стоит Бог, которому она совсем недавно присягнула на верность. Через некоторое время после того, как Руфь начала собирать урожай, из своего дома в Вифлееме вышел Вооз, чтобы проконтролировать работу своих полевых работников. В предыдущем стихе нам сказано, что она пришла на «часть поля», которая принадлежала Воозу. Обычно поля были общими для нескольких фермеров. Фермер просто владел частью этого поля и засеивал её. Часто пограничным знаком между полями служили какие-нибудь камни, в некоторых случаях их вообще не было, и фермер узнавал, где начинается и заканчивается его урожай по каким-то другим признакам. В отличие от Европы, где мы найдём живые изгороди, разделяющие участки земли самым определённым образом, евреи обычно не использовали заборы или барьеры. Во время нескольких наших поездок в Израиль участники тура спрашивали меня о каменных «заборах», которые они видят почти на всех полях Израиля, но на самом деле то, что они видят, - это стены, используемые для террасирования холмистой местности. Они не предназначены для обозначения линий собственности, хотя я уверен, что в некоторых редких случаях это служило такой двойной цели.

Вооз приходит на поле и приветствует жнецов словами «Господь с вами!», они отвечают: «да благословит тебя Господь!». Должно быть, это был довольно стандартный формат приветствия для той местности. Когда мы вспоминаем, что время, описанное в книге Руфь, пришлось на времена судей, и вспоминаем духовную тьму, которая нависла над Израилем, что было типичным для той эпохи, становится понятно, что это приветствие и ответ указывают на то, что Бейт-Лехем был анклавом истинных почитателей Бога Израиля, которые продолжали посвящать себя Богу Израиля, ходить более чистыми путями, и не поддаваться безудержному отступничеству того времени.

Вооз замечает Руфь и спрашивает о ней человека, надзирающего за другими его работниками. Он спрашивает: «Кто эта **наарá?**» Этот термин означает молодую девушку, которая находится под чьей-то опекой. Она могла быть служанкой или, что более типично, всё ещё жила дома под руководством своего отца. Это не тот термин, который можно было бы использовать для обозначения замужней женщины или известной вдовы. И полевой надзиратель отвечает Воозу, называя её той девушкой из Моава, той, которая вернулась с Ноеминью. Это свидетельствует о том, что в маленьких городках почти ничего не происходит незамеченным, поэтому история Руфи и Ноемини была хорошо известна местным жителям. Далее надзиратель объясняет Воозу, что она пришла к нему с просьбой разрешить ей собирать урожай на этом поле, и она собирала урожай непрерывно, за исключением коротких перерывов.

Здесь есть небольшая деталь, которая может остаться незамеченной и может затеряться при переводе. В стихе 7 надзиратель говорит, что Руфь попросила разрешения собирать после жнецов «между снопами». Это несколько проблематично и маловероятно, что она попросила собирать между снопов, потому что это не то место, где происходил сбор. Снопы - это стебли зерна, которые были срезаны, собраны и связаны в пучки жнецами. Снопы - это урожай и, следовательно, собственность владельца. Нужно заметить, что это была бы очень наглая просьба со стороны Руфи, надзиратель, безусловно, упрекнул бы её за это и, возможно, даже предложил бы ей попробовать делать это где-нибудь в другом месте. Итак, о чём же она просила? Следующие стихи показывают, что Руфь была кроткой и смиренной в отношении и поступках и никак не непочтительной или наглой.

Проблема возникает из-за еврейского слова **миρίм**, либо **омарім**, и это связано с тем фактом, что, хотя эти два слова означают две немного разные вещи, они пишутся одинаково. Сделаем небольшое отступление. На иврите слова пишутся только с использованием согласных букв, и человек (по собственному желанию) должен добавлять гласные, чтобы сделать слово произносимым. Это было проблемой даже для евреев, особенно после того, как римляне изгнали евреев из святой земли вскоре после казни **Йешуа**. Проблема заключалась в том, что по мере того, как поколения молодых евреев росли и рассеивались по всему азиатскому и европейскому континентам, и по мере того, как они ассимилировались во многих языческих культурах, они теряли представление о том, как именно произносятся многие слова их родного языка. Поэтому, особенно при чтении на иврите, можно произносить слово несколькими способами в зависимости от того, какие гласные вы решили добавить к нему.

Не позволяйте этому утверждению или концепции сбить вас с толку, это довольно похоже на большинство языков. В русском языке такие слова

называются омофоны, примером могут послужить слова «сидеть» и «седеть». Пишутся они по-разному и имеют разное значение, но при произношении мы можем не уловить разницу в гласных звуках и услышим в обоих случаях «сидеть». Поэтому человек должен обладать достаточными знаниями и опытом применения языка, культуры и контекста, чтобы знать, как употребить это слово в письменной речи правильно.

Теперь представьте, что наш язык был полностью лишён гласных букв (без а-е-и-о-у), как иврит, и когда мы читаем слово «сидеть» или «седеть», в нём нет гласных, поэтому каждое из них пишется «с – д – ть». Тут можно записать гораздо больше, чем два слова, применяя различные гласные. Как тут не ошибиться? Та же проблема с КАЖДЫМ словом на иврите. Человек должен был знать по контексту и опыту, как произнести слово на иврите. Но после нескольких сотен лет, когда еврейская община была рассеяна и существовала только в городах и деревнях среди неевреев, опыт использования иврита был утрачен, и способы передачи написанного на иврите слова (так, чтобы на нем всё ещё можно было говорить) оказались под угрозой исчезновения. Так появилась группа еврейских книжников и учителей, которые (более 1000 лет назад) изобрели систему маленьких символов, которые они добавляли к буквам и словам на иврите, которые подсказывали читателю, какие гласные звуки нужно добавлять и как их нужно произносить. Эта система сегодня называется масоретской системой, и она включена практически в любой текст на иврите, с которым вы столкнётесь.

В нашем случае здесь, в книге Руфь, вопрос в том, какое слово правильно употребить для того, чтобы понять ГДЕ именно Руфь просила разрешения собирать колосья: между **мирим** или между **омарим**? Во многих библиях говорится, что это слово **омарим**, что означает связанные снопы, но это почти наверняка должно быть слово **мирим**, что означает стебли. Стебли были либо не срезаны (потому что коса жнецов прошла мимо них), либо были срезаны и лежали на земле не связанными (потому что помощники жнецов не собрали всё до последнего стебля, чтобы связать в сноп). Было совершенно не в характере Руфи просить что-то подобрать среди связанных снопов, чего обычно не делали.

В стихе 8, теперь, когда Вооз знает, кто такая Руфь, он говорит с ней и начинает со слов: «Послушай, дочь моя». Здесь есть два выражения, объединённых в одно: первое – «послушай», и смысл его заключается в том, чтобы убедиться, что он полностью завладел её вниманием. Это аналог фразы: «Внимательно посмотри на это, хорошо?» Вторая часть выражения – «дочь моя», и это не утверждение, что она его дочь или что она находится под его семейным авторитетом, это просто ласковое обращение старшего человека к младшему. Точно так же, как мы видели в предыдущей главе, как Ноеминь

называла Руфь «дочь моя», теперь такой же пожилой Вооз, обращается таким же образом к значительно более молодой Руфи. Итак, извините, дамы, но это не история о лихом молодом человеке, скачущем на вырубку прекрасной девушке, попавшей в беду. Вооз – пожилой человек.

Вооз предлагает Руфи шанс поработать на его поле полный рабочий день. Ей не пришлось бы какое-то время работать на этом поле, а потом идти искать другое. Это интересная информация, потому что она, возможно, проработала там пару месяцев. Более того, мы знаем, что она прибыла в то время, когда ячмень ещё убирали. Когда уборка ячменя подходила к концу, обычно начиналась уборка пшеницы, так что можно было собрать новый урожай.

Сбор урожая ячменя начинается в библейский праздник **Биккурим**, также известный как Праздник первых плодов, он праздновался одновременно с Пасхой и Праздником опресноков. **Шавуот**, Пятидесятница, которая наступает через 7 недель после него, праздновалась во время сбора урожая пшеницы. Таким образом, именно в этот конкретный 7-недельный промежуток времени (между Первыми плодами и **Шавуот**) произошла встреча Руфи с Воозом.

Вооз говорит Руфи, что он дал указание молодым людям, которые занимаются жатвой, позволить ей свободно выполнять свою работу и не беспокоить её. Мало того, ей разрешили пить из кувшинов с водой, из которых могут пить наёмные жнецы Вооза. Это было летнее время, было довольно жарко, и вода была критически важна. Если бы человеку пришлось самому идти за водой, это отняло бы у него время, которое он мог бы потратить на сбор урожая. Таким образом, предложив Руфи возможность пить из кувшина с водой, которую принесли для наёмных работников, Вооз позволил ей быть более продуктивной. Это не было доступно другим сборщикам, к Руфи относились по-особому. Но почему? Была ли она исключительно красива, и этот старик, Вооз, был увлечён ею? Это могло бы сыграть свою роль, хотя и лишь незначительную, а возможно, и вовсе не сыграло никакой роли.

Этот же вопрос озадачил Руфь: почему к ней особое отношение? Руфь падает ниц к ногам Вооза, благодарит его за доброту и спрашивает, почему он так благосклонен к ней (тем более, что она иностранка). Вот снова, это упоминание о Руфи и её моавитском наследии. Хотя Руфь (к удивлению, Ноемини) отказалась от своей прошлой идентичности, чтобы принять новую, с Израилем и Израильским Богом, её этническая принадлежность к моавитянам осталась с ней.

Руфь удивлена такой милостью, проявленной к ней Воозом. Чем она заслужила такое?

В стихе 11 Вооз отвечает на её вопрос, и мы должны воспринимать его ответ как честный и правдивый и не вкладывать в него ничего лишнего. Вооз говорит, что он восхищается её ХАРАКТЕРОМ. Он слышал истории о моавитянке, невестке Ноемини, которая пришла с ней в Вифлеем и преданно заботилась об этой старой еврейке. Ещё больше он был впечатлён её демонстрацией искренности и единства с еврейским народом, когда она отказалась от своего собственного народа, оставила комфорт родительского дома (где ей могли бы обеспечить достойную и защищённую жизнь, пока она не найдёт нового мужа), оставила свой собственный народ (это означает, что она сменила верность Моаву на верность Израилю), и даже больше того, обратилась к Иудее, ничего не зная о евреях или о том, чего от них ожидать. Такая приверженность и вера, проявленные язычницей Руфью, очаровали Вооза, и принесут ей великую награду от Бога Израиля.

Христиане-язычники обращают на это внимание. Я знаю, что многие из вас ожидали приятного и комфортного изучения книги Руфь, где основное внимание уделялось бы параллели между Воозом и Мессией (и это мы, безусловно, рассмотрим внимательно). Но до этого момента в книге Руфь эта тема просто не поднимается. Если мы собираемся воспринимать историю Руфи как прообраз и тень Христа и Его церкви, тогда нам нужно принять весь вопрос целиком и рассматривать его в контексте, а не только те части, которые мы предпочитаем. Первая часть книги Руфь в той же степени посвящена отношениям язычника с народом Израиля, в какой последняя часть книги Руфь посвящена языческой церкви и её отношениям с нашим еврейским Спасителем.

Вооз благословляет Руфь в стихе 12 и заканчивает своё заявление интересной игрой слов, которую мы найдём позже в истории, записанной немного по-другому. Сейчас мне нужно показать её вам, чтобы вы её не пропустили. Он говорит Руфи: **«...да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!»**. Ключевая фраза звучит так: «чтоб успокоиться под Его крылами».

Еврейское слово, которое переводится как крыло, - это **канáф** (крылья — **кнафáим**). И обычный образ - птица-мать, простирающая крылья над своим птенцом, чтобы охранять его и защищать от штормов и хищников. Но хотя идея защиты и покоя, безусловно, имеется в виду, я думаю, что выбор слов заключается в том, чтобы провести параллель. Итак, давайте быстро заглянем в 3 главу книги Руфь и посмотрим на эту параллель.

Руфь 3:6-9: **«И пошла на гумно и сделала всё так, как приказывала ей свекровь её. ⁷Вооз наелся и напился, и развеселил сердце своё, и пошёл и лёг спать подле скирда. И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла. ⁸В полночь он содрогнулся, приподнялся, и вот, у ног его лежит**

женщина. ⁹И сказал [ей Вооз]: кто ты? Она сказала: я Руфь, раба твоя, прости крыло твоё на рабу твою, ибо ты родственник».

Это та часть истории, которую большинство из нас слышали раньше, потому что она такая драматичная и романтическая (для девушек). Посмотрите на последнее предложение, если заменить некоторые слова на иврит, там говорится: «прости **канáф** на рабу твою, ибо ты **го́зь**». **Канáф**, слово, ранее переведённое метафорически как Божьи крылья, распростёртые над Руфью для её небесного благополучия, теперь применяется в том же смысле (что скрыто переводом) к Воозу, который должен расправить СВОИ **кнафáим** (его крылья, которые метафорически являются его одеждой) над ней для её земного благополучия, потому, что Вооз – **го́зь**, родственник-искупитель Руфи. Смотрите: то, что он накинул на неё свою верхнюю одежду, было знаком того, что он «взял её под своё крыло», отвёл её в место убежища.

Я не уверен, становится ли вам ясна связь, но я надеюсь на это. Руфь, вдова из Моава, мало что знала о Иегове, но Бог вложил в неё достаточно веры, чтобы она поняла, что хочет принадлежать Ему. Но теперь эта наивная язычница находится в процессе познания большего об истинном Боге космоса, которому она отдала себя. Бог-Отец - это последнее прибежище Руфи, и она РЕШИЛА отдать себя под Его **канáф**. Руфь сделала это, когда она произнесла своё обещание из 6 частей ещё в Моаве, а затем вернулась в Иудею с Ноеминью. И вы знаете, Руфь не была пассивной, она была настойчивой. Она привязалась к Ноемини и Иегове и не принимала «нет» в качестве ответа. Она привязала себя к Богу и Его народу и не желала их оставлять, какими бы логичными и практичными ни казались аргументы Ноемини против такого образа действий.

Что ж, в 3 главе (к которой, конечно, мы вернёмся и изучим гораздо глубже) Руфь навязывается Воозу и, по сути, настаивает на том, чтобы Вооз стал её **кнафáим** на земле. Руфь пробиралась в то место, где спал Вооз, и залезала к нему под халат, не для того чтобы принять «нет» в качестве ответа. И, по сути, Руфь говорит ему, что она - ЕГО обязанность, потому что ОН - её **го́зь**, её родственник-искупитель. На следующих уроках мы будем много говорить о родственнике-искупителе.

Давайте вернёмся ко 2 главе 13 стиху. После того, как Вооз благословил Руфь за то, что она так предана Ноемини и Богу Израиля, она отвечает Воозу: «...да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих».

Позвольте мне выразить это по-другому, потому что цель состоит в том, чтобы мы поняли её слова: «Ты еврей с большим состоянием, и, хотя я бедная нееврейка и ничего не могу тебе предложить, ты утешил и ободрил меня».

Такой должна быть благодарственная молитва каждого язычника нашему Мессии, **Йешу́а**.

В стихе 14 Вооз начинает приближаться к Руфи и предлагает ей разделить с ним трапезу. Вооз демонстрировал одно из самых ценных человеческих качеств: **хэсэд**. Он активно проявлял к ней доброту. Сборщиков урожая обычно заботились о себе сами, но Вооз предложил Руфи еду со своего стола. Он предложил ей обмакнуть хлеб в смесь под названием **хомéц** - это своего рода кислый соус, который используется для придания пикантности сухому хлебу. И не только это. Руфи разрешили сидеть со жнецами, людьми более высокого статуса, которым платили зарплату за сбор урожая для владельца, Вооза. Ей предложили жареное зерно, довольно стандартное блюдо для жнецов в сезон сбора урожая, и ей разрешили съесть всё, что она могла, и даже больше.

Но **хэсэд** Вооза становится ещё больше, когда после трапезы Руфь встаёт, чтобы вернуться к уборке урожая, и Вооз дал указание своему надзирателю и жнецам разрешить Руфи собирать урожай «даже между снопами». Помните, как мы ранее рассматривали утверждение о том, что Руфь (согласно некоторым версиям) просила разрешения собирать среди снопов, но проблема заключалась в том, что еврейское слово могло быть либо **мирим**, либо **омарím**? И я сказал, что контекст предыдущего высказывания требовал, чтобы слово было **мирим**, стебли, потому что она никогда бы не догадалась попросить собрать среди **омарím**, снопов. Что ж, здесь Вооз великодушно велит своим людям разрешить ей подбирать среди **омарím**, настоящих связанных снопов. Более того, они должны оторвать несколько стеблей от пучков и позволить ей взять их! Это самый великодушный акт милосердия.

Мы поговорим о другом аспекте этого удаления стеблей из снопа ради язычника, когда встретимся в следующий раз.